

Музыкальную ноту заменяют дипломатической

КОМПОЗИТОРЫ ОСТАЮТСЯ БЕЗ ДОМА?

Вестью о том, что у петербургских композиторов окончательно отняли помещения в доме №45 по Большой Морской улице, принадлежавшем им более полувека, на прошлой неделе активно делились друг с другом разные заинтересованные лица.

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, конечно, сами композиторы. Надо полагать, что у здания появился-таки новый собственник, как обычно из Москвы. По другой информации, на особняк Монферрана прицелилось консульство одной из стран СНГ. Хотя официально опубликованной информации по этому поводу пока нет.

Один из питерских архитекторов, чей корпоративный союз расположен в особняке графа Половцова, через дорогу от Дома композиторов, прокомментировал на условиях анонимности это событие очень язвительно: «Писали бы музыку как Пол Маккартни, и всё бы у них было хорошо — ничего бы не отнимали».

Действительно, сложно представить себе, чтобы такое было возможно при Андрее Петрове. Он умел сочинять и симфонии, и кинохиты и в то же время как-то справляться в не самые простые времена с хозяйственными проблемами.

Изящный особняк был перестроен знаменитым архитектором николаевской эпохи Огюстом Монферраном для самого себя. Роскошные дубовые интерьеры, впитавшие за долгие годы музыку Свиридова, Тищенко, Баневича, Уствольской, Гаврилина, Исаака Шварца и многих-многих других. Великолепный зал, в котором проводят (или уже в прошедшем времени — проводились?) концерты разных фестивалей современной академической музыки. Здание является памятником федерального значения, и в 2010 году оно попало в перечень объек-

тов, которые надлежало передать в федеральную собственность, что и было незамедлительно сделано.

Как бы ни относиться к не самой популярной музыке современных композиторов и к ним лично, конечно, жалко! Ведь исчезновение Дома композиторов, как, скажем, исчезновение «Букиниста» на Литейном, сотрет еще одну черточку того Петербурга и Ленинграда, который нам памятен и дорог.

Причина передачи исторического здания в другие руки — невозможность найти средства для оплаты коммунальных счетов из-за того, что союз лишили права сдавать в аренду гостинице и ресторану свободные площади и тем самым поддерживать собственное существование.

Скептик мог бы сказать, что композиторам стоит зарабатывать музыкой, а не сдачей площадей ресторану. Вряд ли знаменитая лондонская студия «Abbey Road» зарабатывает чем-то, кроме звукозаписи. Но вот нашла коса на камень: нынешние петербургские композиторы зарабатывать музыкой для поддержания своего собственного союза, похоже, не умеют да и по старой привычке не хотят. В советские времена Дом композиторов находился полностью на содержании Ленинграда. В новые времена, в 1996 году, уже петербургские власти заключили с Союзом композиторов договор доверительного управления, по которому тот мог сдавать в аренду свободные площади в здании на Большой Морской.

Этот особняк Огюст Монферран перестроил для себя.

30% полученных средств следовало перечислять в городскую казну, а остальные 70% союз тратил на собственные нужды.

О том, что Росимущество в одностороннем порядке расторгло договор доверительного управления, в Доме композиторов узнали еще в октябре 2011 года.

Впрочем, по информации, исходящей из самого Союза композиторов, Территориальное управление Росимущества предложило заключить договор безвозмездного пользования — оставить за ним несколько залов для творческой деятельности.

В КУГИ же считают, что договор о доверительном управлении, заключенный волевым решением чиновников в 1996 году на 25 лет, фактически дал Союзу композиторов не совсем законный источник дохода.

В интервью корреспонденту БалтИнфо председатель союза Григорий Корчмар сказал: «Сами понимаете, композиторы в 99% случаев — люди небогатые. А с 208 человек много не соберешь: членский

взнос в Союзе составляет всего 100 рублей в месяц».

Представитель КУГИ в том же интервью резонно возражает: «Росимущество просто объективно выполняло закон, кроме того, еще и не выгоняя Союз композиторов Петербурга из здания. Оно старалось, на мой взгляд, все же соблюсти интересы союза. Никаких причин оставлять дом №45 по Большой Морской на своем балансе у города нет, ведь там не работает ни одно петербургское государственное учреждение».

Композиторы пытались бороться за свой дом путем подачи кассационной жалобы на действия своих оппонентов. Но 7 ноября прошлого года Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа принял сторону Росимущества. И в ближайшее время скорее всего в особняк Монферрана будет заселяться новый собственник.

Подготовил Вячеслав КОЧНОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ

Будет ли где заниматься молодым музыкантам и композиторам?

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей БАНЕВИЧ, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, кавалер ордена Дружбы, лауреат Премии правительства Санкт-Петербурга:

— Маяковский в свое время написал примерно так: «Правительство, если мы вам не нужны, вынесите на улицу рояль!» Мы не держимся за эти стены, за особняк Монферрана, за эту красоту. Но пусть нам дадут другие стены — подрастает молодежь, которой нужна сцена для премьер и какое-то место для общения. Потом, надо помнить, что история дома Монферрана — это не только фасад и интерьеры, но и жизнь и творчество композиторов, имена которых будут жить всегда. По этим ступеням поднимались Стравинский, Тищенко и Соловьев-Седой. Там висит памятная доска с именами 50 композиторов, ушедших на фронт...

Игорь ДУНКУЛ, петербургский композитор и пианист:

— Сам Союз композиторов как пережиток советского прошлого, особенно после смерти таких величин, как Борис Иванович Тищенко, надо бы по-хорошему разогнать. Потому что это обычная кормушка для, мягко выражаясь, не самых талантливых людей. Для русского музыкального искусства это была бы небольшая потеря — могут найти себе домик по карману где-нибудь за КАД. Но я не стал бы менять профиль, там хорошая студия, я там много выступал, надо найти какой-то вариант возможности сохранения там музыкальной деятельности.